

А. А. Королев

Институт всеобщей истории РАН
Москва, Россия

СВЯТЫНИ ИТАЛИИ В ОПИСАНИИ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧАСТНИКОВ ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКОГО СОВОРА

Православное восприятие католической церкви, ее храмов, обрядов и святых получило отражение в византийских и русских описаниях Ферраро-Флорентийского собора. Выделяются две группы источников, которым свойственно неодинаковое отношение к латинским культовым реалиям. Ранние описания собора выражают неоднозначную позицию. Для большинства православных западное религиозное искусство, убранство храмов, особенности церковных обрядов были непривычными и чуждыми. Виднейшие представители византийской элиты, включая императора и патриарха, были согласны на унию, терпимо относились к латинским обрядам и почитали латинские святые. Многие православные следовали их примеру, хотя и не без колебаний. Ригористы, составлявшие меньшинство на соборе, отвергали идею унии, основанной на религиозном компромиссе, и считали недопустимым поклоняться латинским святым. Именно эта позиция со временем возобладала и в Константинополе, и в Москве, что привело к появлению полемически окрашенных описаний собора. Их авторы скрывали интерес многих участников собора к католическим храмам и богослужению, поклонение святым. Напротив, диктовалось жесткое конфессиональное разграничение, что подразумевало отказ от почитания католических святых, составлявших часть опасного и враждебного латинского мира.

Ключевые слова: Ферраро-Флорентийский собор; межконфессиональные отношения; религиозная полемика; паломничество; Исидор Киевский; Сильвестр Сиропул; Симеон Суздальский

Благодарности: Статья выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-18-00481 «Межкультурные коммуникации в христианском Средиземноморье в условиях глобальных вызовов XIV–XV вв.: формы, динамика, результаты» (<https://rscf.ru/project/22-18-00481/>).

Цитирование: *Королев А. А.* Святые Италии в описании православных участников Ферраро-Флорентийского собора // Античная древность и средние века. 2023. Т. 51. С. 452–477. <https://doi.org/10.15826/adsv.2023.51.025>

Поступила в редакцию: 31.06.2023

Принята к печати: 12.10.2023

Aleksandr A. Korolev

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

SACRED SITES OF ITALY IN THE ORTHODOX DESCRIPTIONS OF THE COUNCIL OF FERRARA-FLORENCE

The Orthodox view of the Catholic Church with its sacred buildings, rituals, and shrines was amply reflected in the Byzantine and Russian descriptions of the Council of Ferrara-Florence. It is possible to divide the existing sources into two groups with different attitude to Latin cultic practices. An ambiguous attitude of earlier descriptions may be related to the uneasiness of the majority of Orthodox towards Western religious art, the decoration of churches, and the peculiarities of ritual that appeared unusual and alien. The most prominent Byzantines, including the emperor and the patriarch, were prepared to the union, tolerated the Latin liturgy and worshipped at Latin shrines. Many Orthodox followed their example, though not without hesitation. The rigorists, who constituted a minority at the council, rejected the very idea of a religious reunification based on compromise, and considered it unacceptable to honour Latin shrines. The latter view had eventually prevailed both in Constantinople and in Moscow, leading to the emergence of highly polemical descriptions of the council. Their authors tried to conceal the interested attitude of many Orthodox delegates towards Catholic churches and liturgy, their reverence for Catholic icons and relics. On the contrary, confessional distinction was strictly imposed, leading to firm refusal to venerate Catholic shrines that belonged to the menacing heresy and dangerous heretics.

Keywords: Council of Ferrara-Florence; interconfessional relations; religious polemic; pilgrimage; Isidore of Kiev; Sylvester Syropoulos; Simeon of Suzdal

Acknowledgements: The research is supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00481 *Intercultural Communications in the Christian Mediterranean in the Context of Global Challenges in the Fourteenth and Fifteenth Centuries: The Forms, Dynamics, and Results* (<https://rscf.ru/project/22-18-00481/>).

For citation: Korolev, A. A. (2023). Sviatyni Italii v opisaniii pravoslavnykh uchastnikov Ferraro-Florentiiskogo sobora [Sacred Sites of Italy in the Orthodox Descriptions of the Council of Ferrara-Florence]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 51, 452–477. <https://doi.org/10.15826/adsv.2023.51.025>

Submitted: 31.06.2023

Accepted: 12.10.2023

Папа Евгений IV пригласил делегации православных церквей на вселенский собор, чтобы положить конец многовековому расколу и восстановить духовное единство христиан. В 1438–1439 гг.

на заседаниях собора в Ферраре и затем во Флоренции велись богословские дискуссии и дипломатические переговоры, которые завершились подписанием декрета о церковной унии. Но Флорентийская уния не привела к долгожданному воссоединению христиан. Не помогла она и спасти от османского завоевания Константинополь, на что надеялись многие византийцы. Обстоятельства заключения унии и ее последствия уже имеют обширную историографию, но все еще вызывают немалые разногласия среди исследователей¹. По мнению православного богослова И. Ф. Мейендорфа, византийцы приняли унию поневоле: Византия и католический Запад настолько разошлись в интеллектуальном и культурном плане, что православные не могли вести продуктивный диалог с латинскими католиками². Обе стороны возлагали друг на друга ответственность за церковный раскол и ожидали покаяния от своих оппонентов³. Православные участники собора болезненно воспринимали критику своей церковной традиции, которую они привыкли считать единственно правильной⁴. Оказавшись в непривычном для себя окружении, осознавая превосходство своих оппонентов и считая свое положение безвыходным, византийцы пошли на уступки, но восприняли это как глубокое унижение. Объясняя причины подписания унии, православные авторы рассказывали об интригах и угрозах католиков, о подкупе византийских делегатов⁵.

Православные описания Флорентийского собора можно разделить на две группы, которые демонстрируют неодинаковое отношение к собору и его результатам. Первая группа включает самые

¹ См., например: *La théologie byzantine et sa tradition* / éd. C. G. Conticello, V. Conticello. Turnhout, 2002. Т. 2. P. 468–475; *Kolditz S. Johannes VIII. Palaiologos und das Konzil von Ferrara-Florenz (1438/39). Das byzantinische Kaisertum im Dialog mit dem Westen.* Stuttgart, 2014. Hbd. 2. S. 667–745.

² *Meyendorff J. Was there an Encounter between East and West in Florence? // Christian Unity: The Council of Ferrara-Florence, 1438/39–1989* / ed. G. Alberigo. Leuven, 1991. P. 153–175; cp.: *Gill J. The Council of Florence.* Cambridge, 1959. P. 396–398.

³ См., например: *Gill J. Personalities of the Council of Florence and Other Essays.* Oxford, 1964. P. 234–237.

⁴ *Blanchet M.-H. Theology, Philosophy, and Politics at Ferrara-Florence // The Cambridge Intellectual History of Byzantium* / ed. A. Kaldellis, N. Siniossoglou. Cambridge, 2017. P. 558.

⁵ *Gill J. The Council...* P. 406–408; *Gill J. Personalities...* P. 11–12; cp.: *Blanchet M.-H. Theology...* P. 566–567.

ранние тексты, написанные во время собора и вскоре после его завершения. Среди них – греческие акты собора⁶, в которых фрагменты официального протокола совмещены с заметками византийского приверженца унии, вероятно, митрополита Дорофея Митиленского⁷. Исследователи характеризуют греческие акты как весьма надежный и достоверный источник⁸. К этой же группе относятся русские описания собора: «Хождение митрополита Исидора»⁹, «Записка о Риме»¹⁰ и заметки епископа Авраамия Суздальского с описанием праздничных представлений в храмах Флоренции¹¹. Эти сочинения восходили к записям, которые члены русской делегации делали во время собора или, по крайней мере, до возвращения в Москву¹². В отличие от греческих актов, где приведены пространные выступления участников собора и сухое изложение событий, русские сказания описывали главным образом путешествие делегатов, природу и достопримечательности. Без малейшей враждебности по отношению к католическому миру русские авторы передавали свои впечатления от многолюдных городов, каменных зданий, пышных церемоний и особенно технических изобретений, не скрывая, что многое из этого они увидели впервые в жизни¹³.

Тексты второй группы относятся к тому времени, когда Флорентийская уния была осуждена и отвергнута ревнителями право-

⁶ Изд.: *Quae supersunt actorum graecorum Concilii Florentini* / ed. I. Gill. Roma, 1953. (далее – *Acta Graeca*).

⁷ *Gill J. Personalities...* P. 131–143, 148–149, 175.

⁸ Например: *Kolditz S. Johannes VIII...* Hbd. 1. S. 24–27.

⁹ Изд.: *Acta Slavica Concilii Florentini: Narrationes et documenta* / ed. J. Krajcar. Roma, 1976. P. 7–44. (далее – *Acta Slavica*); Книга хождений: Записки русских путешественников XI–XV вв. / сост. Н. И. Прокофьев. М., 1984. С. 137–151; *Новикова О. Л.* Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла» во второй половине XV – первой половине XVII в. // *Очерки феодальной России*. М.; СПб., 2010. Вып. 14. С. 156–168, 170–182.

¹⁰ Изд.: *Acta Slavica*. P. 44–46.

¹¹ Изд.: *Acta Slavica*. P. 114–124; Книга хождений... С. 152–161.

¹² *Казакова Н. А.* Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. Л., 1980. С. 20–21; *Синицына Н. В.* Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 78.

¹³ *Казакова Н. А.* Западная Европа... С. 40–42; *Рогачевская Е. Б.* Западный мир в «Хождении на Флорентийский собор» // *Герменевтика древнерусской литературы*. М., 2000. Вып. 10. С. 256.

славия. Вернувшись на родину, греческие делегаты стали раскаиваться в содеянном и жаловаться на принуждение со стороны католиков¹⁴. Один из них, Георгий (в монашестве Геннадий) Схоларий, некоторое время защищал унию, но затем возглавил ее противников¹⁵. Самые влиятельные сторонники унии, митрополиты Виссарион Никейский и Исидор Киевский, обосновались при папском дворе в Италии. Император Иоанн VIII Палеолог и его советники были не в состоянии навязать унию своим подданным¹⁶. После падения Константинополя в 1453 г. Схоларий возглавил патриархию и приступил к полному искоренению унии среди духовенства¹⁷. Близкие отношения со Схоларием поддерживал великий епископ Сильвестр Сиропул, которого радикальные противники унии упрекали за участие во Флорентийском соборе¹⁸. Движимый раскаянием и надеждой на прощение, Сиропул составил самое пространное и подробное описание собора, которое, однако, отличается тенденциозностью¹⁹. При помощи намеренных неточностей и умолчаний он нередко искажал факты, чтобы сложить с себя ответственность за подписание унии²⁰.

¹⁴ Ducas. *Istoria turco-bizantină* / ed. V. Grecu. București, 1958. § 31. 9. P. 267–270; ср.: Laonikos Chalkokondyles. *The Histories* / ed., trans. A. Kaldellis. Cambridge, Mass. ; London, 2014. Vol. 2. Book 6. 16. P. 22–23. См.: *Gill J. The Council...* P. 349–357; *Blanchet M.-H. Georges-Gennadios Scholarios (vers 1400-vers 1472): Un intellectuel orthodoxe face à la disparition de l'Empire byzantin*. Paris, 2008. P. 353–355, 473–474; *Занемонец А. В. Иоанн Евгеник и православное сопротивление Флорентийской унии*. СПб., 2008. С. 46–50.

¹⁵ *Blanchet M.-H. Georges-Gennadios Scholarios...* P. 355–362, 490–493.

¹⁶ См., например: *Gill J. Personalities...* P. 116–123.

¹⁷ *Blanchet M.-H. Georges-Gennadios Scholarios...* P. 169–177, 224–228, 234–243; *Занемонец А. В. Иоанн Евгеник...* С. 65–70.

¹⁸ *Blanchet M.-H. Georges-Gennadios Scholarios...* P. 226; *Занемонец А. В. Иоанн Евгеник...* С. 58–59.

¹⁹ Изд.: *Laurent V. Les «Mémoires» du Grand Ecclésiarque de l'Église de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le concile de Florence (1438–1439)*. Paris, 1971 (далее – *Mémoires*); рус. пер.: *Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1439) / пер. с греч., вступ. ст., коммент. диакона А. Занемонца*. СПб., 2010.

²⁰ *Mémoires*. P. 29–30; *Cunningham M. B. Sylvester Syropoulos: The Author and His Outlook // Sylvester Syropoulos on Politics and Culture in the Fifteenth-Century Mediterranean: Themes and Problems in the Memoirs, Section IV / ed. F. Kondyli et al. Abingdon ; New York, 2016. P. 14–15, 19.*

Подобные тексты создавались и на Руси, где они составили целый «флорентийский цикл»²¹. Митрополит Исидор после возвращения в Москву был арестован и вскоре бежал, его спутники отреклись от унии. Епископ Авраамий заявил, что митрополит предал православие и силой вырвал у него подпись под соборным декретом²². Священник Симеон из Суздаля положил начало традиции сочинений о Флорентийском соборе, которые были «пристрастны, намеренно неточны, легендарны, и во многом принадлежат к области политической мифологии»²³. Воспоминания Симеона изложены в полемическом сочинении «Исидоров собор и хождение его»²⁴, которое напоминает скорее памфлет, чем мемуары²⁵. Гневно обличая латинян и оправдывая свое присутствие на соборе, суздальский священник внес существенный вклад в московскую церковно-политическую идеологию. Под его пером Москва становилась всемирным оплотом православия, а великий князь московский – хранителем и защитником истинной церковной традиции. Эти тезисы помогали обосновать укрепление власти великого князя, разрыв отношений с Константинополем и автокефалию русской митрополии с центром в Москве, провоз-

²¹ Казакова Н. А. Западная Европа... С. 7–67; Плигузов А. И. От Флорентийской унии к автокефалии Русской церкви // Harvard Ukrainian Studies. 1995. Vol. 19. P. 513–530; Сеницына Н. В. Третий Рим... С. 77–89; Новикова О. Л. Формирование... О подобных «текстовых блоках» в греческой традиции см.: Kolditz S. Johannes VIII... Hbd. 1. S. 31.

²² Gill J. The Council... P. 291; Krajcar J. Simeon of Suzdal's account of the Council of Florence // OCP. 1973. Vol. 39. P. 127–128; Акишин С. Ю. Митрополит Исидор Киевский (1385/1390–1463). Екатеринбург, 2018. С. 124.

²³ Плигузов А. И. От Флорентийской унии... С. 513.

²⁴ Изд.: Acta Slavica. P. 51–76; Новикова О. Л. Формирование... С. 122–135. О редакциях сочинения см.: Krajcar J. Simeon of Suzdal's Account... P. 104–107; Сеницына Н. В. Третий Рим... С. 79–80, 91, 100–108.

²⁵ Казакова Н. А. Западная Европа... С. 64–66; ср.: Ломизе Е. М. К вопросу о восприятии Ферраро-флорентийского собора русской делегацией (анализ сведений Симеона Суздальского) // Славяне и их соседи. Вып. 6: Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. М., 1996. С. 140–152; Кириллин В. М. Западный мир в восприятии Симеона Суздальского и его современников – участников Ферраро-Флорентийского собора // Кириллин В. М. Очерки о литературе Древней Руси: Материалы для истории русской патрологии и агиографии. Сергиев Посад, 2012. С. 56, 62.

глашенную в 1448 г.²⁶ Идеи Симеона получили развитие в более поздних сочинениях, например, в «Повести о восьмом соборе», составленной в окружении московского митрополита Ионы²⁷. Яростная антилатинская риторика, характерная для поздних текстов «флорентийского цикла», сопровождается заметным искажением фактов. Однако даже в таких сочинениях встречаются достоверные подробности о соборе, которых нет в более ранних текстах²⁸.

Обстоятельства не способствовали тому, чтобы православные участники Флорентийского собора свободно делились воспоминаниями о жизни в Италии, общении с католиками, посещениях католических храмов. Некоторые историки недоумевали, почему греческие авторы не описывали общественную жизнь итальянцев, достижения искусства и науки, которыми славилась Италия в эпоху Возрождения. Должно быть, византийские интеллектуалы привыкли витать в эмпиреях и разучились описывать реальность²⁹. Такие мысли невольно приходят в голову, если представить, сколько православных присутствовало на соборе. Византийцев было до 700 человек, среди них – император и патриарх со своим окружением, виднейшие деятели византийской культуры. Митрополит Исидор привез с собой от 100 до 200 русских, но многие умерли от чумы в Ферраре, поэтому к концу собора оставалось всего около 40 человек³⁰. Некоторые из них живо интересовались европейскими реалиями³¹.

²⁶ См., например: *Ševčenko I. Intellectual Repercussions of the Council of Florence // Church History. 1955. Vol. 24. P. 306–309; Сеницына Н. В. Третий Рим... С. 58–115; Эма В. Е. Флорентийская уния и автокефалия Московской церкви // Cahiers du monde russe. 2005. Vol. 46. P. 397–410; Лурье В. М. Русское православие между Киевом и Москвой: очерк истории русской православной традиции между XV и XX веками. М., 2009. С. 29–44.*

²⁷ *Новикова О. Л. Формирование... С. 70–85; изд.: Там же. С. 102–115, 185–198; ср.: Acta Slavica. P. 105–107.*

²⁸ Например, описания «трона» в феррарском соборе и папской тиары (*Новикова О. Л. Формирование... С. 04, 109, 187, 192–193*).

²⁹ *Molho A. What did Greeks see of Italy? Thoughts on Byzantine and Tuscan Travel Accounts // Europa e Italia. Studi in onore di Giorgio Chittolini. Firenze, 2011. P. 330–332.*

³⁰ *Kolditz S. Johannes VIII... Hbd. 1. S. 208–212.*

³¹ Ср. рассказ о маркизе Феррары и описание политического строя Флорентийской республики в сочинении Лаоника Халкокондила (*Laonikos Chalkokondyles. The Histories... Vol. 2. Book 6. 8–12. P. 8–18*), явно заимствованные из источников, связанных с собором.

Например, в 1439 г. неизвестный грек описал флорентийское празднование в честь св. Иоанна Крестителя, которое сопровождалось шествиями под музыку, театральными представлениями и ночной иллюминацией³². Много ярких впечатлений получили и русские делегаты³³. Однако далеко не все были готовы рассказывать о своем пребывании в Италии. В Византии по традиции не поощрялся чрезмерный интерес к Западу³⁴, а в Москве это могло быть даже опасно. Такие авторы, как Сиропул и Симеон, часто замалчивали неудобные подробности, которые противоречили «официальной» версии событий.

Мнение православных о латинской церкви

«Многочисленные, богатые, гордые» – так Сильвестр Сиропул охарактеризовал католиков, с которыми грекам предстояло встретиться на соборе³⁵. Византийцы и русские, называвшие всех европейцев латинянами, поражались количеству и разнообразию западных народов³⁶. Католическая церковь, по мнению Сиропула, находилась в цветущем состоянии. Латиняне заботились о церковном благолепии и ценили благоговейное служение в храме³⁷. У римского папы было множество помощников, среди них – способные и одаренные люди, преданные своей церкви³⁸. Подвижническая жизнь и дисциплина латинских монахов вызывали удивление³⁹. Проезжая по Ливонии и Германии, русские осматривали

³² *Novelle letterarie pubblicate in Firenze* / ed. G. Lami. Firenze, 1754. Vol. 15. Col. 177–180. Нам было недоступно критическое издание: *Pontani A. Firenze nelle fonti greche del Concilio // Firenze e il Concilio del 1439. Convegno di Studi* (Firenze, 29 novembre – 2 dicembre 1989) / ed. P. Viti. Firenze, 1994. P. 798–805.

³³ *Вавилина Н.* Священные представления и Ферраро-Флорентийский собор // *Искусствознание*. 2013. № 3/4. С. 358–359.

³⁴ *Куц Т. В.* На закате империи: интеллектуальная среда поздней Византии. Екатеринбург, 2013. С. 349–350.

³⁵ *Mémoires*. § 2.19. P. 120.

³⁶ *Ibid.* 2. 44. P. 150; списки латинских народов в русских текстах: *Acta Slavica*. P. 54, 57; ср.: *Krajcar J.* Simeon of Suzdal's Account... P. 120–121; *Куц Т. В.* На закате империи... С. 341.

³⁷ *Mémoires*. § 11.5. P. 526; ср.: *Куц Т. В.* На закате империи... С. 342.

³⁸ *Mémoires*. § 7.1; 8.24. P. 350, 410.

³⁹ *Ibid.* § 6.32, 45. P. 332, 342; *Acta Slavica*. P. 10, 27–28; ср.: *Blanchet M.-H.* *Scholarios*... P. 348.

величественные каменные храмы с богатым убранством и необычными механическими приспособлениями. На праздник апостолов Петра и Павла русские оказались свидетелями многолюдного шествия в Бамберге: «Ходили с кресты по граду 300 попов»⁴⁰. Еще больше храмов и монастырей они увидели в Италии – плодородной стране, где процветали земледелие, ремесло и торговля. В этом отношении особенно выделялись Венеция и Флоренция. «Град славный и прекрасный Флоренза» превосходил все европейские города, которые видели русские, в том числе количеством церквей – больших и красивых⁴¹. Рим тоже показался русским «великим градом», но его расцвет остался в прошлом: «Церкви ж в нем были велми велицы, и верхи позлащенны и полаты чюдны, и то все порушило запустения ради»⁴². Картина величественных руин совпадала с впечатлениями византийского дипломата Мануила Хрисолоры, посетившего Рим в 1411 г.⁴³, и кастильца Перо Тафура – свидетеля Флорентийского собора⁴⁴.

Однако богатая и сильная Европа была, по мнению византийцев, несправедлива к ним. Высокомерные латиняне пользовались своими преимуществами, подвергая слабых и бедных греков разнообразным унижениям – такие впечатления от собора остались у Схолария⁴⁵ и Сиропула⁴⁶. Латинские богословы одерживали верх над греками: на соборе «толмачи от них глаголють трети языки – греческыи, фряжскыи и философскыи, и книг много снесут пред ними»⁴⁷. Огромные богатства хранились в европейских библиотеках, но Симеон рассказывал, что митрополит Марк Евгеник обличил папских книжников, и они в страхе бежали от него, забрав свои многочисленные манускрипты⁴⁸. Осознавая свои скромные

⁴⁰ Acta Slavica. P. 19.

⁴¹ Ibid. P. 26–27.

⁴² Ibid. P. 46.

⁴³ *Медведев И. П.* Константинополь в сравнении с Римом: взгляд Мануила Хрисолоры // ВВ. 2005. Т. 64. С. 319.

⁴⁴ Перо Тафур. Странствия и путешествия / пер. Л. К. Масиель Санчес. М., 2006. С. 49.

⁴⁵ *Blanchet M.-H.* Scholarios... P. 345–346.

⁴⁶ Mémoires. § 4. 9. P. 204; ср.: Ibid. P. 618–620.

⁴⁷ *Новикова О. Л.* Формирование... С. 104.

⁴⁸ Acta Slavica. P. 58.

возможности, православные надеялись на то, что латинянам все же придется признать их правоту. Однако заносчивость не позволяла латинянам прислушиваться к доводам православной стороны⁴⁹. Симеон сетовал на «гордость и буиство латинское»⁵⁰.

Когда патриарх Иосиф II попросил у латинян церковь для греческих богослужений, епископ Феррары ответил ему отказом⁵¹. Даже заключение унии было отмечено только латинской мессой, хотя император настаивал на том, чтобы грекам тоже было позволено отслужить литургию в знак воссоединения церквей⁵². Еще бóльшим унижением показали требования папского церемониала: все христиане должны преклонять колени перед понтификом и лобызать его стопы. Патриарх надеялся на равноправный диалог и был жестоко разочарован, когда ему объяснили, что византийские епископы не освобождаются от соблюдения правил. В итоге папа Евгений IV уступил, но от публичной церемонии встречи папы и патриарха пришлось отказаться⁵³. Однако на праздновании воссоединения греческие архиереи все же преклонили колени перед папой: «нам же то видевше плачущимся», отметил Симеон⁵⁴. Немало споров вызвало расположение мест папы, императора и патриарха на торжественных заседаниях⁵⁵. Такие инциденты греки считали не только своим унижением, но и глумлением над православной традицией. К этому добавлялись горькое осознание политической слабости Византии и материальной зависимости греков от латинской стороны⁵⁶.

⁴⁹ Mémoires. § 7.22. P. 372.

⁵⁰ Acta Slavica. P. 56; ср.: Кириллин В. М. Западный мир... С. 57.

⁵¹ Mémoires. § 4.46–47. P. 250–252.

⁵² Ibid. § 10.11, 17. P. 486, 500–502; см.: Nowicki F. Creating a Union: Ritual and Music at the Council of Florence // Communities of Learning: Networks and the Shaping of Intellectual Identity in Europe, 1100–1500 / ed. C. J. Mews, J. N. Crossley. Turnhout, 2011. P. 328–332; Kolditz S. Johannes VIII... Hbd. 2. S. 565–568.

⁵³ Gill J. The Council... P. 105–106; Gill J. Personalities... P. 18–19, 33–34, 237; Price R. Precedence and Papal Primacy // Sylvester Syropoulos on Politics and Culture... P. 35–47; Nowicki F. Creating a Union... P. 321–322.

⁵⁴ Acta Graeca. P. 467; Mémoires. § 10.16. P. 498; Acta Slavica. P. 67.

⁵⁵ Kolditz S. Johannes VIII... Hbd. 1. S. 301–309.

⁵⁶ Chadwick H. The Theological Ethos of the Council of Florence // Christian Unity: The Council of Ferrara–Florence, 1438/39–1989 / ed. G. Alberigo. Leuven, 1991. P. 235–236; ср.: Gill J. Personalities... P. 163–168.

Православные в латинских храмах

Папская курия обеспечила византийцам привилегии на время пребывания в итальянских городах: личную неприкосновенность, освобождение от пошлин, право передвигаться по городу в любое время суток⁵⁷. Тем не менее, греки жили обособленно и замкнуто, совершали свои богослужения в отведенных им домах⁵⁸. Однако впечатление полного отчуждения греков от латинян, которое создавали Сиропул и Симеон, не соответствовало действительности. Во время переездов греков размещали в монастырях, – например, в аббатстве Сан-Джорджо-Маджоре в Венеции⁵⁹ и в женском монастыре св. Антония близ Феррары⁶⁰. Схолярий во Флоренции встречался с монахами-францисканцами и выражал намерение остановиться в обители камальдулов⁶¹. Митрополит Исидор использовал длительные перерывы между соборными заседаниями для экскурсий по Флоренции в сопровождении русской свиты, среди которой был и автор «Хождения». Его поразил недавно (в 1436 г.) освященный собор Санта-Мария-дель-Фьоре, уже тогда увенчанный знаменитым куполом: «хитрости ея недоумеем ум наш». Русский автор поднялся на купол («столп») и сосчитал ведущие вверх ступени⁶². Среди посетителей собора был и Симеон Суздальский, но он ничего не сообщил об архитектуре «большей божицы»⁶³, как, впрочем, и Сиропул⁶⁴. Спутники Исидора побывали в монашеской обители, в которой было 40 насельников, занимавшихся вышиванием и никогда не покидавших стены мона-

⁵⁷ Kolditz S. Johannes VIII... Hbd. 2. S. 526–532.

⁵⁸ Ibid. S. 560–561, 564.

⁵⁹ Mémoires. § 4.18. P. 214.

⁶⁰ Acta Graeca. P. 226.

⁶¹ Blanchet M.-H. Scholarios... P. 348.

⁶² Acta Slavica. P. 29.

⁶³ Ibid. P. 66.

⁶⁴ В греческих актах упоминается «великая церковь, именуемая Санта-Либерада (σάντα Λιπεράδα)» (Acta Graeca. P. 458), т. е. Санта-Репарата – прежнее название храма Санта-Мария-дель-Фьоре (флорентийцы нередко писали название как *Santa Liperata*, например: *Corazzini G. O. Diario fiorentino di Bartolomeo di Michele del Corazza (anni 1405–1438)* // Archivio storico italiano. Ser. 5. 1894. Vol. 14. P. 245–246).

стыря. Монастырская «божница» была «вельми чюдна», в ней помещалось 40 алтарей («служеб»). Посетителям показали богатую ризницу и мощи святых⁶⁵. Не меньший интерес вызвал городской госпиталь Санта-Мария-Нуова, в котором было якобы «за тысящу кроватей». Русского автора особенно удивило то, что в общем зале для призываемых стоял алтарь, на котором ежедневно служили мессу⁶⁶. Посещая праздничные представления на темы Благовещения и Вознесения, епископ Авраамий внимательно следил за действием и, очевидно, получал подробные объяснения⁶⁷.

Постепенная смена интонации в русских сказаниях заметна в том, как обозначались латинские храмы и монастыри (греки неизменно использовали привычные слова – *ναός, μονή*). Тексты первой группы называют их церквями или божницами (Авраамий и автор «Записки о Риме» – только церквями). Симеон использует только слово «божница» и, кроме того, прибегает к польским заимствованиям: «в кляштаре, а по руски в манастыре»; «мшу мшити» (служить мессу); «приклякивать» (вставать на колени)⁶⁸. В более поздних сказаниях появляется еще один полонизм – «костел, сиречь церковь их»⁶⁹. Таким образом, сначала русские сомневались в том, что латинские храмы следовало обозначать особыми терминами. Когда в Москве возобладало негативное отношение к унии, книжники перестали применять «православные» термины к латинским культовым реалиям.

Посвящения латинских храмов обычно передавались нейтрально. Как правило, речь шла о христианских праздниках или святых неразделенной церкви – Деве Марии, апостолах и мучениках. На заседаниях собора иногда упоминались «западные святые»,

⁶⁵ Acta Slavica. P. 27–28. Вероятно, это был монастырь камальдулов Санта-Мария-дельи-Анджели (*Benvenuti A. Firenze nel racconto di viaggio al Concilio del 1439 // Giorgio La Pira e la Russia / ed. M. Garzaniti, L. Tonini. Firenze, 2005. P. 259–260*).

⁶⁶ Acta Slavica. P. 27; см.: *Benvenuti A. Firenze...* P. 259.

⁶⁷ Казакова Н. А. Западная Европа... С. 55–63; Гуминский В. М. Средневековая Европа в записках русских путешественников // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. М. ; СПб., 2019. С. 113–114.

⁶⁸ См.: Плигузов А. И. От Флорентийской унии... С. 513; Кириллин В. М. Западный мир... С. 71.

⁶⁹ Новикова О. Л. Формирование... С. 103–104, 109.

т. е. латинские отцы церкви: Августин, Амвросий, Иероним, Иларий, Лев Великий, Григорий Великий⁷⁰. Византийцы, по собственному признанию, имели о них смутное представление, но признавали их святыми отцами⁷¹. В том же духе высказывались противники унии – Марк Евгеник⁷² и Схолярий⁷³, причем Марк воздавал латинским отцам «должное почтение» (τὸ ὀφειλόμενον ἀποδώσω σέβας)⁷⁴. Возможно, деликатность по отношению к западным отцам была связана с резкими высказываниями Виссарiona Никейского на первых заседаниях собора, поставившими греков в неловкое положение⁷⁵. Другие латинские святые, в том числе местночтимые, не удостоились внимания православных⁷⁶. Имена более поздних католических святых фигурировали только в названиях храмов Св. Франциска в Ферраре и во Флоренции⁷⁷, ордена Св. Доминика⁷⁸.

Описывая латинские храмы, русские авторы обычно отмечали их местоположение, размеры, посвящение, иногда – особенности архитектуры и убранства. В греческих сочинениях таких описаний нет, возможно, потому что византийцы не видели в иноземном зодчестве ничего примечательного⁷⁹. Исключением была Венеция с ее дворцами и особенно с храмом Св. Марка, который удостоился эпитета «предивный» (πολυθαύμαστος)⁸⁰.

⁷⁰ Acta Graeca. P. 95 (выступление Андрея Хрисоверга), ср.: P. 396, 412.

⁷¹ Ibid. P. 427.

⁷² Oeuvres anticonciliaires de Marc d'Éphèse / éd. L. Petit. Paris, 1923. P. 438; *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская Уния. М., 1994. С. 280; ср.: Mémoires. § 9.7. P. 440.

⁷³ Святитель Геннадий Схолярий, патриарх Константинопольский. Краткая апология противников унии / пер. П. А. Пашков // Труды и переводы. 2020. № 1(3). С. 32–33 (о св. Августине).

⁷⁴ Mémoires. § 8.6. P. 394.

⁷⁵ См.: Gill J. The Council... P. 121–123.

⁷⁶ Торжественное перенесение мощей св. Зиновия, покровителя Флоренции, в собор Санта-Мария-дель-Фьоре 26 апреля 1439 г. не было отмечено греческими делегатами, которые вполне могли при этом присутствовать (*Benvenuti A. Firenze...* P. 261).

⁷⁷ Acta Graeca. P. 19, 88, 106, 399, 454, 457; Mémoires. § 6.32, 36. P. 332, 336.

⁷⁸ Acta Graeca. P. 445.

⁷⁹ Эталонот архитектуры считался храм Св. Софии в Константинополе, не имевший аналогов в мире (см., например: *Медведев И. П.* Константинополь... С. 331–332).

⁸⁰ Acta Graeca. P. 4.

Очевидно, причина заключалась в «византийском» облике храма, который казался привычным и понятным⁸¹. Осматривая сокровища Сан-Марко, греки обратили внимание на восхитительный «священный темплон» (Пала д'Оро), который, как они решили, был похищен из Константинополя. Это умозаключение навело Сиропула на печальные мысли об утраченном величии и былой роскоши византийской столицы⁸². Некоторые исследователи делают из этого вывод, что греки были способны оценить по достоинству лишь такие здания и предметы, которые вписывались в рамки византийской культуры⁸³. Русский автор тоже отметил византийские черты Сан-Марко: его прекрасные мозаики «гречин писал», а многочисленные мощи святых «иманы из Царяграда»⁸⁴ (в отличие от русского автора, греки не упомянули реликвии святых).

Сиропул приводит довольно резкое высказывание об убранстве латинских храмов, которое он приписывает императорскому духовнику Григорию Мамме. Нельзя молиться в латинском храме, заявил Григорий, потому что неизвестно, как подписаны изображения святых и даже самого Христа, их невозможно опознать. Сам Григорий в такой ситуации поклоняется только знаку креста, который сам на себе изображает. Ничему другому там поклоняться не следует (οὐχ ἕτερον τι τῶν ἐκεῖσε θεωρουμένων μοι)⁸⁵. Исследователи обычно связывают это высказывание с тем, как византийцы воспринимали религиозное искусство Запада – слишком свободное и прихотливое, стремящееся к эстетическому совершенству и ориентированное на эмоциональный отклик⁸⁶. Трудно не вспомнить слова Мануила Хрисолоры о том, что в Риме по сравнению с Константинополем почти не было икон и других священных изображений. Очевидно, заключил Хрисолора, иконы и мозаики были изобретены в Константинополе и оттуда распространились⁸⁷.

⁸¹ Carr A. W. Labelling Images, Venerating Icons in Sylvester Syropoulos's World // Sylvester Syropoulos on Politics and Culture... P. 84.

⁸² Mémoires. § 4.26. P. 222–224, cp. 628.

⁸³ Molho A. What did Greeks... P. 335–336.

⁸⁴ Acta Slavica. P. 34.

⁸⁵ Mémoires. § 4.46. P. 250.

⁸⁶ См., например: Blanchet M.-H. Theology... P. 570–571; Carr A. W. Labelling Images... P. 85–88.

⁸⁷ Медведев И. П. Константинополь... С. 331.

На торжественном открытии собора в Ферраре православные участники рассматривали непривычную для них композицию – своего рода соборный президиум. Перед главным алтарем храма был установлен «трон», покрытый золотистой тканью, с лежавшим на нем раскрытым Евангелием – символом присутствия Христа. По сторонам находились «головы» (κάρα), точнее, статуи (στῆλαι, ἀνδριάντας) апостолов Петра и Павла из позолоченного серебра (Петр держал в руке ключи, Павел – меч) и по три светильника. Эта композиция произвела впечатление на православных: если верить греческим актам, когда зажгли светильники, храм стал подобен небесам⁸⁸. Высказывалось небезосновательное предположение, что на открытие собора привезли знаменитые бюсты-реликварии апостолов, которые хранились в Латеранской базилике⁸⁹. Однако это маловероятно: собор открылся 8 апреля 1438 г., а 12 апреля реликварии находились в Риме, где воры сняли с них драгоценные камни⁹⁰. Ранее в папской сокровищнице в Авиньоне хранились серебряные фигуры апостолов с вложенными в них реликвиями⁹¹. Возможно, именно эти статуи и были выставлены в Ферраре. На одном из последующих заседаний латиняне, выражая недовольство поведением греков, закрыли Евангелие, погасили светильники и перевернули статуи апостолов⁹². Сиропул оставил эту сцену без комментариев⁹³.

⁸⁸ Acta Graeca. P. 13, 36; Mémoires. § 6.26. P. 324; ср.: Новикова О. Л. Формирование... С. 104 («внесше поставиша святого Петра и Павла литы сребряны и позлащены, а пред ними по три свечи возжены»), 109 («мощи святых в скринах, златы и сребрены, слиты акы человеци в образе святого Петра и Павла»).

⁸⁹ См.: Antonelli L. Memorie storiche delle sacre teste dei santi apostoli Pietro e Paolo. Roma, 1852. P. 30.

⁹⁰ См.: Mondini D. Furtum sacrilegum: The «Holy Heads» of Peter and Paul and Their Reliquaries in the Lateran // The Basilica of Saint John Lateran to 1600 / ed. L. Bosman, I. P. Haynes, P. Liverani. Cambridge ; New York, 2020. P. 345–378.

⁹¹ Die Inventare des päpstlichen Schatzes in Avignon, 1314–1376 / hrsg. H. Hoberg. Città del Vaticano, 1944. S. 43, 105, 391, 472.

⁹² Mémoires. § 6.31. P. 330 (τοὺς τῶν ἀποστόλων ἀνδριάντας κεῖσθαι ὑπτίους).

⁹³ Именно с этим заседанием Симеон связывал торжество Марка Евгеника над латинянами, которые не смогли «книгами своими умолвити его» (Acta Slavica. P. 56–58, 61).

Православные на латинском богослужении

Отдавая должное благолепию латинской мессы, византийцы сурово критиковали католическое богослужение. Чаще всего речь шла об использовании опресноков, отсутствии епиклезы и причащении только хлебом⁹⁴. Кроме того, Марк Евгеник упрекал латинян за отсутствие иконостасов, наличие сидений в храмах, бритье бород клириками и т. д.⁹⁵ Симеон Суздальский осудил игру на музыкальных инструментах во время богослужения⁹⁶.

Византийские архиереи редко посещали торжественные латинские служения, а император обычно игнорировал подобные мероприятия⁹⁷. Большинство греков избегали молиться с латинянами и тем более участвовать в их службах⁹⁸. Такие случаи имели место, но Сиропул описывает их туманно и уклончиво: как будто греки просто молились в одном храме с латинянами, но отдельно от них⁹⁹. Из его слов можно заключить, что даже во время торжественного празднования унии греки не стали приветствовать латинян лобзанием мира¹⁰⁰. Отчасти это подтверждает и автор «Хождения»: на латинском богослужении греки были всего лишь наблюдателями¹⁰¹. Далеко не все члены греческой делегации одобрили попытку патриарха получить храм для богослужений¹⁰².

⁹⁴ См.: Arranz M. Circonstances et conséquences liturgiques du concile de Ferrare-Florence // Christian Unity: The Council of Ferrara-Florence, 1438/39–1989 / ed. G. Alberigo. Leuven, 1991. P. 407–427.

⁹⁵ Hinterberger M., Schabel Ch. Andreas Chrysoberges' Dialogue against Mark Eugenikos // Essays in Renaissance Thought and Letters in Honor of John Monfasani / ed. A. Frazier, P. Nold. Leiden ; Boston, 2015. P. 534–541; *Амеросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский... С. 346–349; ср.: Mémoires. § 11.14. P. 536.

⁹⁶ Acta Slavica. P. 66–67; см. Krajcar J. Simeon of Suzdal's Account... P. 126–127; *Кириллин В. М.* Западный мир... С. 72. Эта тема получила развитие в более поздних русских сочинениях: *Новикова О. Л.* Формирование... С. 110.

⁹⁷ Kolditz S. Johannes VIII... Hbd. 2. S. 563–564; ср.: Corazzini G. O. Diario fiorentino... P. 297 (юбилей интронизации Евгения IV); Ibid. P. 298 (пасхальная месса в церкви Санта-Мария-Новелла).

⁹⁸ Arranz M. Circonstances... P. 414–417.

⁹⁹ Mémoires. § 5.7. P. 262.

¹⁰⁰ Ibid. § 10.16. P. 500; см.: Kolditz S. Johannes VIII... Hbd. 2. S. 567.

¹⁰¹ Acta Slavica. P. 30–31.

¹⁰² Mémoires. § 4.46–47. P. 250–252.

Скончавшийся в Ферраре митрополит Сардский был похоронен при латинской церкви, в которой его отпели и затем совершали панихиды, но не литургии¹⁰³. Патриарх Иосиф был торжественно погребен в монастырской церкви Санта-Мария-Новелла, его отпевали греческие архиереи в присутствии латинских епископов и магистратов Флоренции, потом служили панихиды¹⁰⁴. Эти события привели Сиропула в такое негодование, что он отказался их описывать¹⁰⁵.

Когда уния была заключена, православное духовенство по-прежнему избегало совместных служений. Предложение папы причаститься вместе в знак духовного единения испугало греческих иерархов¹⁰⁶. Митрополит Кизический, согласившийся было отслужить литургию в латинском монастыре, вынужден был отказать под давлением своих коллег¹⁰⁷. Настоящую панику среди греков вызвало распоряжение императора совершить греческую литургию в Сан-Марко по просьбе дожа Франческо Фоскари. Если верить Сиропулу, епископы и служители патриархии выполнили этот приказ под сильным давлением. При этом они использовали собственный антиминс и церковные сосуды, прочитали Символ веры без «филиокове» и не стали поминать папу римского¹⁰⁸. Когда греки служили панихиду по патриарху Иосифу в аббатстве Сан-Джорджо-Маджоре, к ним внезапно присоединился латинский епископ и монахи в облачениях. Сиропул вспоминал об этом случае с ужасом и отвращением¹⁰⁹. Но митрополит Исидор не испытывал таких эмоций: он водил русских в латинские храмы, а когда была провозглашена уния – и на богослужения¹¹⁰.

¹⁰³ Mémoires. § 5.1. P. 256.

¹⁰⁴ Acta Graeca. P. 445, 450, 453; Andreas de Santacroce. Acta Latina Concilii Florentini / ed. G. Hofmann. Roma, 1955. P. 225. Родственник патриарха, месадзон Георгий Филантропин, сделал пожертвование монастырю на ежегодные заупокойные мессы (*Gill J. The Council...* P. 269, 284; *Kolditz S. Johannes VIII...* Hbd. 2. S. 565).

¹⁰⁵ Mémoires. § 9.38. P. 472.

¹⁰⁶ Ibid. § 10.15. P. 496.

¹⁰⁷ Ibid. § 11.3. P. 524.

¹⁰⁸ Ibid. § 11.5–9. P. 526–530.

¹⁰⁹ Ibid. § 11.10. P. 530–532.

¹¹⁰ Acta Slavica. P. 32–33 (папское богослужение в баптистерии Сан-Джованни).

Святыни Италии в описании православных участников

Особенно сильную неприязнь у византийцев вызывали церемонии, в которых участвовал римский понтифик. Эти ритуалы иллюстрировали учение об абсолютном верховенстве папы в христианском мире, непонятное и чуждое восточным христианам¹¹¹. Например, Евгений IV появлялся на заседаниях собора в окружении 50 епископов: менее многочисленная свита, по язвительному замечанию Сиропула, оскорбила бы его величие (τῆ μεγαλειότητι καὶ ὑπεροχῇ τοῦ πάπα)¹¹². Автор «Хождения» неоднократно упоминает, что папа восседал «на высоте месте», «на высоте престоле позлащене», «на престоле злате»¹¹³. По словам Симеона, понтифик шествовал «с великою буетию и гордостью»¹¹⁴. Более поздняя редакция его сочинения в двусмысленных выражениях описывает облачение понтифика, намекая на его женоподобие¹¹⁵. Впрочем, и западные наблюдатели отмечали, что пышность папских ритуалов на соборе была исключительной¹¹⁶.

Православные перед латинскими святынями

При посещении католических храмов православные должны были решить, следует ли им почитать хранившиеся там иконы и реликвии. По-видимому, они вели себя неодинаково в разных ситуациях. Иногда в текстах сообщается только о наличии святыни, иногда – о поклонении. Такое различие делает автор «Хождения»: он то рассматривает святыню («видехом»), то поклоняется ей («знаменахомся»), но о поклонении упоминает сдержанно и не приводит подробностей¹¹⁷. Не всегда можно понять, что именно делали русские перед конкретной святыней. Описывая чудотворную икону Богоматери во Флоренции, окруженную множеством восковых

¹¹¹ См., например: *Gill J. Personalities...* P. 264–281; *Chadwick H. The Theological Ethos...* P. 237–239.

¹¹² *Mémoires.* § 6.23. P. 320.

¹¹³ *Acta Slavica.* P. 25, 31–32.

¹¹⁴ *Ibid.* P. 66.

¹¹⁵ *Ibid.* P. 82.

¹¹⁶ Например: *Перо Тафур. Странствия...* С. 197.

¹¹⁷ Ср. «Хождение инока Зосимы» (1419–1422): поклоняясь восточным святыням, паломник молился и поминал своих близких (Книга хождений... С. 120–136). При описании латинских святынь русские авторы не упоминают о молитвах и поминовении.

фигурок (вотивных подношений)¹¹⁸, автор сосредоточил внимание на фигурках и ничего не сообщил о самой иконе. Сиропул осуждал поклонение латинским святыням, это заметно в рассказе о легкомысленном поведении патриарха в венецианском монастыре Сан-Джорджо-Маджоре: глава церкви облобызал реликварий св. Георгия и резко оборвал своего подчиненного, который усомнился в подлинности мощей. Более того, патриарх выстоял длинную службу «латиномонахов» (*латиноμονάχοι*) и заставил своих спутников снять головные уборы из уважения к латинскому алтарю¹¹⁹. Впоследствии, уже после заключения унии, митрополит Исидор и его русская свита обходили храмы Венеции, удивляясь великолепию Сан-Марко и поклоняясь мощам святых, библейских и византийских. Автор «Хождения» специально отметил мощи св. Николая в монастыре Сан-Николао на острове Лидо: русские не только поклонились святыне («знаменахомся у гроба»), но и расспросили аббата о ее происхождении¹²⁰. Совершенно иначе эти события описывает Симеон Суздальский: ему было невыносимо посещать латинские храмы, поэтому он сбежал от митрополита¹²¹. О реликвиях Симеон ничего не сообщает.

Источники второй группы умалчивают о паломничествах, которые совершали некоторые православные участники собора. Например, император после заключения унии отправился в Прато, где хранился пояс Богоматери. Он посетил также Пистойю, вероятно, чтобы поклониться реликвиям апостола Иакова и заодно посмотреть на скачки¹²². Еще раньше русские совершили паломничество в Рим, скорее всего по собственной инициативе и в отсутствие митрополита. Это паломничество состоялось либо в августе-сентябре 1438 г.¹²³,

¹¹⁸ Acta Slavica. P. 28–29. Это могла быть фреска Благовещения в церкви Сантиссима-Аннунциата (*Benvenuti A. Firenze...* P. 260) или икона в церкви Орсанмикеле (*Carr A. W. Labelling Images...* P. 86).

¹¹⁹ Mémoires. § 4.27. P. 226.

¹²⁰ Acta Slavica. P. 35–36.

¹²¹ Ibid. P. 68.

¹²² Kolditz S. Johannes VIII... Hbd. 2. S. 587–590.

¹²³ Garzaniti M. Il viaggio a Roma della delegazione russa al concilio di Ferrara-Firenze // Christian Unity: The Council of Ferrara-Florence, 1438/39–1989 / ed. G. Alberigo. Leuven, 1991. P. 645–648; Hlaváčová A. A. A Note about Rome (О Риме) in the Context of the Journey to Florence (Хождение во Флоренцию) // Slovak Studies. 2015. № 1–2. P. 164–165, 173–176.

либо весной 1439 г.¹²⁴ Поэтому можно поставить под сомнение вывод исследователя о том, что русские стали поклоняться латинским святыням только после заключения унии, когда эти реликвии стали «своими» для православных¹²⁵. Русских в Риме интересовали святыни, связанные с именами апостолов Петра и Павла¹²⁶. Программа паломников включала посещение базилики Св. Петра в Ватикане, Латерана (голова апостолов и древний баптистерий), аббатства Тре-Фонтане (место казни Павла), базилики Св. Павла. Только в случае с Тре-Фонтане говорится именно о поклонении («знаменахомся»): паломники пили святую воду из чудесных источников и прикладывались к мечу, которым казнили Павла. Беглого упоминания удостоились руины дворцов на Палатинском холме («дом царев») и развалины на Авентине – «дом Еуфимианов велми велик», место подвигов св. Алексия, человека Божьего. Лаконичность «Записки о Риме» вызывает много вопросов, тем более что автор признается в умолчаниях («а инога не писахом»)¹²⁷. Неясно, было ли это связано с восприятием Рима как «центра и символа» католического мира в православных полемических сочинениях¹²⁸.

* * *

Православные участники Флорентийского собора оставили много свидетельств о своем знакомстве с католической церковью, ее храмами и обрядами. Первоначально таких записей было больше, на это указывает отрывочный характер некоторых текстов. Кроме того, византийцы и русские записывали далеко не все, что видели, а позднее подвергли цензуре собственные воспоминания. Источники первой группы показывают, что отношение к католицизму составляло проблему для православных, особенно восприятие

¹²⁴ Acta Slavica. P. 44; *Benvenuti A.* Firenze... P. 261.

¹²⁵ *Гуминский В. М.* Средневековая Европа... С. 137–138.

¹²⁶ Заметки о посещении Рима оставили византийцы Мануил Хрисолора (в 1411 г.) и Георгий Сфрандзи (в 1466 г.). Они специально выделили гробницы Петра и Павла и лишь отметили наличие множества других святынь (*Медведев И. П.* Константинополь... С. 321–324; *Georgios Sphrantzes.* *Memorii*, 1401–1477 / ed. V. Grecu. București, 1966. Chron. 43. 1–2. P. 130–131).

¹²⁷ Acta Slavica. P. 45–46.

¹²⁸ *Синицына Н. В.* Третий Рим... С. 83, 96.

латинских святынь. Патриарх Иосиф и митрополит Исидор спокойно посещали латинские храмы, поклонялись иконам и мощам святых (в текстах второй группы об этом говорится с преувеличенным возмущением). Вероятно, они руководствовались мыслями, которые ранее выразил латинофил Хрисолора: латинские святыни для византийцев не чужие, они составляют общее достояние всех христиан, или просто были вывезены из Константинополя¹²⁹. Даже противники унии избегали резких отзывов о латинских святынях и древних западных святых. Такое отношение греки распространяли на все, что относилось к католическому культу. Они обращали внимание на заимствования и подражания – то, что напоминало им о Константинополе: храм Св. Марка и венецианские дворцы, римские иконы и мозаики. Священные изображения в духе итальянского Возрождения, статуи, богослужебная музыка приводили византийцев в замешательство. Им более понятен язык церемоний: торжественная встреча императора радует, вычурный папский ритуал вызывает беспокойство. Можно сопоставить с этим отношение русских к западным «чудесам». Технические новшества привлекали внимание, удивляли, вызвали положительные эмоции: «чюдно есть видение се и несказанно», записывал епископ Авраамий. Однако к вере и спасению это не имело непосредственного отношения. Флоренция была для русских «преименатым градом», Рим – «великим градом», но «святым градом» они называли только Иерусалим¹³⁰. Византийцы, признавая красоту латинского богослужения, отнюдь не стремились присоединиться к молящимся. Позиция стороннего наблюдателя в равной степени устраивала и греков, и русских. Исследователи отмечают в русских описаниях отсутствие интереса к людям, безучастное отношение к происходящим событиям и в целом отчужденное восприятие католического мира¹³¹. Поэтому особое значение имело поклонение латинским святыням. Император, патриарх, митрополит Исидор и, очевидно, значительная часть византийской элиты почитали латинские святыни и тем самым способствовали восстановлению христианского

¹²⁹ *Медведев И. П.* Константинополь... С. 325.

¹³⁰ В «Хожении инока Зосимы» Иерусалим именуется «святым градом», а Константинополь – всего лишь «царский град», хотя в нем много святынь.

¹³¹ *Рогачевская Е. Б.* Западный мир... С. 257–258; *Гуминский В. М.* Средневековая Европа... С. 114, 121–129.

единства. Другие православные вели себя по-разному: одни следовали за своими руководителями, хотя и с опаской, а другие в негодовании отворачивались от чужих святых.

Негативное отношение к латинским святыням характерно для источников второй группы: их авторы нередко скрывали свое поведение в Италии и руководствовались «официальной позицией» противников унии в Константинополе и церковно-политического руководства в Москве. Эти тексты, предназначенные для широкого распространения, объясняли своей аудитории, как следовало относиться к католическому миру. Им свойственна определенная схематичность, которая в русских текстах доходит до карикатурных преувеличений, но общая идея выражена четко: «латинство» абсолютно несовместимо с православием. Марк Евгеник и Схоларий утверждали, что православное учение и обряды во всей своей полноте восходили к апостолам и святым отцам. Следовательно, именно православная традиция содержит спасительную истину. Схоларий признавал, что латиняне – тоже христиане¹³², московские авторы отказывали им в этом наименовании («латини не суть христиане... латини ложь есть»¹³³), но суть их рассуждений была одинакова: настоящие христиане, по выражению Сиропула, ненавидят «все ложное и чуждое»¹³⁴. Общение с латинянами опасно для души, поэтому православные должны его избегать¹³⁵. Латинская «прелесть», как объяснял русским читателям священник Симеон, проявляется в «зловении», «буйстве», «гордости» и «безумии». Опасность еще более усиливается количественным, материальным и интеллектуальным превосходством латинян. Митрополит Исидор, потерянная душа, не устоял перед «Вавилоном латинских обрядов и догматов»¹³⁶, но русским удалось сохранить свою религиозную и культурную самобытность. Чтобы уберечь православных от латинской

¹³² См., например: Святитель Геннадий Схоларий... С. 42–43; *Занемонец А. В. Иоанн Евгеник...* С. 135.

¹³³ *Новикова О. Л. Формирование...* С. 107–108; ср.: *Кириллин В. М. Западный мир...* С. 47.

¹³⁴ *Mémoires*. § 12.9. P. 556 (μισεῖ τὰ νόθα τε καὶ ἀλλότρια).

¹³⁵ *Oeuvres anticonciliaires...* P. 456, 458, 463; *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский... С. 336, 338, 341; ср.: *Mémoires*. § 9.32. P. 466–468.

¹³⁶ Выражение Марка Евгеника: *Oeuvres anticonciliaires...* P. 449; *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский... С. 331.

угрозы, московские авторы провели границу между спасительным православием и смертоносным «латинством». Христианские святые Италии оказались по ту сторону границы, поэтому православным следовало игнорировать их существование, как с успехом делали византийские и русские полемисты.

REFERENCES

- Akishin, S. Yu. (2018). *Mitropolit Isidor Kievskii (1385/1390–1463)* [Metropolitan Bishop Isidore of Kiev (1385/1390–1463)]. Ekaterinburg: Ekaterinburg Theological Seminary.
- Amvrosii Pogodin (1994). *Sviatoi Mark Efesskii i Florentiiskaia Unii* [St. Mark of Ephesus and the Union of Florence]. Moscow: Sirin.
- Antonelli, L. (1852). *Memorie storiche delle sacre teste dei santi apostoli Pietro e Paolo*. Roma: G. Ferretti.
- Arranz, M. (1991). Circonstances et conséquences liturgiques du concile de Ferrare-Florence. In G. Alberigo (Ed.), *Christian Unity: The Council of Ferrara-Florence, 1438/39–1989* (pp. 407–427). Leuven: Leuven University Press.
- Benvenuti, A. (2005). Firenze nel racconto di viaggio al Concilio del 1439. In M. Garzaniti, & L. Tonini (Eds.), *Giorgio La Pira e la Russia* (pp. 256–264). Firenze: Giunti.
- Blanchet, M.-H. (2008). *Georges-Gennadios Scholarios (vers 1400-vers 1472): un intellectuel orthodoxe face à la disparition de l'Empire byzantin*. Paris: Institut français d'études byzantines.
- Blanchet, M.-H. (2017). Theology, Philosophy, and Politics at Ferrara-Florence. In A. Kaldellis, & N. Siniosoglou (Eds.), *The Cambridge Intellectual History of Byzantium* (pp. 557–572). Cambridge: Cambridge University Press.
- Carr, A. W. (2016). Labelling Images, Venerating Icons in Sylvester Syropoulos's World. In F. Kondyli, V. Andriopoulou, E. Panou, & M. B. Cunningham (Eds.), *Sylvester Syropoulos on Politics and Culture in the Fifteenth-Century Mediterranean: Themes and Problems in the Memoirs, Section IV* (pp. 79–106). Abingdon; New York: Routledge.
- Chadwick, H. (1991). The Theological Ethos of the Council of Florence. In G. Alberigo (Ed.), *Christian Unity: The Council of Ferrara-Florence, 1438/39–1989* (pp. 229–239). Leuven: Leuven University Press.
- Coticello, C. G., & Coticello, V. (Eds.). (2002). *La théologie byzantine et sa tradition* (Vol. 2). Turnhout: Brepols.
- Corazzini, G. O. (1894). Diario fiorentino di Bartolomeo di Michele del Corazza (anni 1405–1438). *Archivio storico italiano* (ser. 5), 14, 233–298.
- Cunningham, M. B. (2016). Sylvester Syropoulos: The Author and His Outlook. In F. Kondyli, V. Andriopoulou, E. Panou, & M. B. Cunningham (Eds.), *Sylvester Syropoulos on Politics and Culture in the Fifteenth-Century Mediterranean: Themes and Problems in the Memoirs, Section IV* (pp. 9–21). Abingdon; New York: Routledge.
- Garzaniti, M. (1991). Il viaggio a Roma della delegazione russa al concilio di Ferrara-Firenze. In G. Alberigo (Ed.), *Christian Unity: The Council of Ferrara-Florence, 1438/39–1989* (pp. 645–648). Leuven: Leuven University Press.

Святые Италии в описании православных участников

- Gill, J. (Ed.). (1953). *Quae supersunt actorum graecorum Concilii Florentini*. Roma: Pontificium Institutum Orientalium Studiorum.
- Gill, J. (1959). *The Council of Florence*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Gill, J. (1964). *Personalities of the Council of Florence and Other Essays*. Oxford: Basil Blackwell.
- Greco, V. (Ed.). (1958). *Ducas. Istoria turco-bizantină*. București: Editura Academiei Republicii populare Romine.
- Greco, V. (Ed.). (1966). *Georgios Sphrantzes. Memorii, 1401–1477*. București: Editura Academiei Republicii populare Romine.
- Guminskii, V. M. (2019). Srednevekovaia Evropa v zapiskakh russkikh puteshestvennikov [Mediaeval Europe as Described by Russian Travellers]. In Iu. A. Petrov (Ed.), *U istokov i istochnikov. Na mezhdunarodnykh i mezhdistsiplinarnykh putiakh. Iubileinyi sbornik v chest Aleksandra Vasilievicha Nazarenko* [At the Origins and Sources. On International and Interdisciplinary Paths. Anniversary Miscellany for Alexander Vasilyevich Nazarenko] (pp. 109–146). Moscow; St Petersburg: Centre of Humanitarian Initiatives.
- Hinterberger, M., & Schabel, Ch. (2015). Andreas Chrysoberges' Dialogue against Mark Eugenikos. In A. Frazier, & P. Nold (Eds.), *Essays in Renaissance Thought and Letters in Honor of John Monfasani* (pp. 492–545). Leiden; Boston: Brill.
- Hlaváčová, A. A. (2015). A Note about Rome (O Rime) in the Context of the Journey to Florence (Khozhdeniie vo Florentsiuu). *Slovak Studies*, 1–2, 164–179.
- Hoberg, H. (Ed.). (1944). *Die Inventare des päpstlichen Schatzes in Avignon, 1314–1376*. Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana.
- Hofmann, G. (Ed.). (1955). *Andreas de Santacroce. Acta Latina Concilii Florentini*. Roma: Pontificium Institutum Orientalium Studiorum.
- Kaldellis, A. (Ed.). (2014). *Laonikos Chalkokondyles. The Histories* (Vols. 1–2). Cambridge (Mass.); London: Harvard University Press.
- Kazakova, N. A. (1980). *Zapadnaia Evropa v russkoi pismennosti XV–XVI vekov* [Western Europe in Fifteenth- and Sixteenth-Century Russian Literature]. Leningrad: Nauka.
- Kirillin, V. M. (2012). Zapadni mir v vospriatii Simeona Suzdal'skogo i ego sovremennikov – uchastnikov Ferraro-Florentiiskogo sobora [The Western World in the Perception of Simeon of Suzdal and His Contemporaries, the Participants of the Council of Ferrara-Florence]. In V. M. Kirillin, *Ocherki o literature Drevnei Rusi. Materialy dlia istorii russkoi patrologii i agiografii* [Essays on the Literature of Rus': The Materials for the History of Russian Patrology and Hagiography] (pp. 39–75). Sergiev Posad: Moscow Theological Academy Publishing.
- Kolditz, S. (2013–2014). *Johannes VIII. Palaiologos und das Konzil von Ferrara-Florenz (1438/39). Das byzantinische Kaisertum im Dialog mit dem Westen* (2 Hlbe). Stuttgart: Anton Hiersemann.
- Krajcar, J. (1973). Simeon of Suzdal's Account of the Council of Florence. *Orientalia Christiana Periodica*, 39, 103–130.
- Krajcar, J. (Ed.). (1976). *Acta Slavica Concilii Florentini: Narrationes et Documenta*. Roma: Pontificium Institutum Orientalium Studiorum.
- Kushch, T. V. (2013). *Na zakate imperii: Intel'ktual'naia sreda pozdnei Vizantii* [At the Sunset of Empire: The Intellectual Milieu of Late Byzantium]. Ekaterinburg: Ural University Press.

Lami, G. (Ed.). (1754). *Novelle letterarie pubblicate in Firenze* (Vol. 15). Firenze: Stamperia Granducale.

Laurent, V. (1971). *Les "Mémoires" du Grand Ecclésiarque de l'Église de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le concile de Florence (1438–1439)*. Paris: CNRS Éditions.

Lomize, E. M. (1996). K voprosu o vospriatii Ferraro-florentiiskogo sobora russkoi delegatsiei (analiz svedenii Simeona Suzdalskogo) [On the Question of the Perception of the Council of Ferrara-Florence by the Russian Delegation (Analysis of the Account of Simeon of Suzdal)]. In *Slaviane i ikh sosedi. 6: Grecheskii i slavianskii mir v srednie veka i rannee novoe vremia* (Sb. st. k 70-letiiu akademika Gennadiia Grigorievicha Litavrina) [The Slavs and Their Neighbours, 6: The Greek and Slavic World in the Middle Ages and Early Modern Period (The Papers Collected the 70th Birthday of Academician Gennadii Grigorievich Litavrin)] (pp. 140–152). Moscow: Indrik.

Lurie, V. M. (2009). *Russkoe pravoslavie mezhdu Kievom i Moskvoi: ocherk istorii russkoi pravoslavnoi traditsii mezhdu XV i XX vekami* [Russian Orthodoxy between Kiev and Moscow: An Essay on the History of the Russian Orthodox Tradition from the Fifteenth to Twentieth Centuries]. Moscow: Tri kvadrata.

Maciel Sánchez, L. K. (Trans.). (2006). *Pero Tafur: Stranstviia i puteshestviia* [Pero Tafur: Wanderings and Travels]. Moscow: Indrik.

Medvedev, I. P. (2005). Konstantinopol' v sravnenii s Rimom: vzgliad Manuila Khrisolory [Constantinople as Compared to Rome: The View of Manuel Chrysoloras]. *Vizantiiskii vremennik*, 64, 316–334.

Meyendorff, J. (1991). Was There an Encounter between East and West in Florence? In G. Alberigo (Ed.), *Christian Unity: The Council of Ferrara-Florence, 1438/39–1989* (pp. 153–175). Leuven: Leuven University Press.

Molho, A. (2011). What Did Greeks See of Italy? Thoughts on Byzantine and Tuscan Travel Accounts. In *Europa e Italia. Studi in onore di Giorgio Chittolini* (pp. 329–341). Firenze: Firenze University Press.

Mondini, D. (2020). Furtum sacrilegum: The “Holy Heads” of Peter and Paul and Their Reliquaries in the Lateran. In L. Bosman, I. P. Haynes, & P. Liverani (Eds.), *The Basilica of Saint John Lateran to 1600* (pp. 345–378). Cambridge; New York: Cambridge University Press.

Nowicki, F. (2011). Creating a Union: Ritual and Music at the Council of Florence. In C. J. Mews, & J. N. Crossley (Eds.), *Communities of Learning: Networks and the Shaping of Intellectual Identity in Europe, 1100–1500* (pp. 315–338). Turnhout: Brepols.

Novikova, O. L. (2010). Formirovanie i rukopisnaia traditsiia “Florentiiskogo tsikla” vo vtoroi polovine XV – pervoi polovine XVII v. [The Formation and Manuscript Tradition of the “Florentine Cycle” from the Second Half of the Fifteenth to the First Half of the Seventeenth Century] In *Ocherki feodal'noi Rossii* (Vol. 14, pp. 3–208). Moscow; St Petersburg: Al'ians-Arkheo.

Pashkov, P. A. (Trans.). (2020). Sviatitel' Gennadii Skholarii, patriarkh Konstantinopol'skii. Kratkaia apologiia protivnikov unii [St Bishop Gennadios Scholarios, the Patriarch of Constantinople. A Brief Apology of the Opponents of the Union]. *Proceedings and Translations*, 1(3), 18–47.

Petit, L. (Ed.). (1923). *Oeuvres anticonciliaires de Marc d'Éphèse*. Paris: Firmin-Didot. (Patrologia Orientalis, 17/2)

Святые Италии в описании православных участников

Pliguzov, A. I. (1995). Ot Florentiiskoi unii k avtokefalii Russkoi tserkvi [From the Union of Florence to the Autocephaly of the Russian Church]. *Harvard Ukrainian Studies*, 19, 513–530.

Pontani, A. (1994). Firenze nelle fonti greche del Concilio. In P. Viti (Ed.), *Firenze e il Concilio del 1439. Convegno di Studi (Firenze, 29 novembre – 2 dicembre 1989)* (pp. 798–805). Firenze: Casa Editrice Leo S. Olschki.

Price, R. (2016). Precedence and Papal Primacy. In F. Kondyli, V. Andriopoulou, E. Panou, & M. B. Cunningham (Eds.), *Sylvester Syropoulos on Politics and Culture in the Fifteenth-Century Mediterranean: Themes and Problems in the Memoirs, Section IV* (pp. 35–47). Abingdon; New York: Routledge.

Prokof'ev, N. I. (Ed.). (1984). *Kniga khozhenii: zapiski russkikh puteshestvennikov XI–XV vv.* [The Book of Journeys: The Eleventh- to Fifteenth-Century Russian Travelogues]. Moscow: Sovietskaiia Rossiia.

Rogachevskaia, E. B. (2000). Zapadnyi mir v “Khozhenii na Florentiiskii sobor” [The Western World in “The Journey to the Council of Florence”]. *Germenevika drevnerusskoi literatury* (Iss. 10, pp. 252–261). Moscow: Nasledie.

Sinitsina, N. V. (1998). *Tretii Rim: istoki i evolutsiia russkoi srednevekovoi kontseptsii (XI–XVI vv.)* [The Third Rome: The Origins and Evolution of the Russian Mediaeval Concept (Fifteenth to Sixteenth Century)]. Moscow: Indrik.

Ševčenko, I. (1955). Intellectual Repercussions of the Council of Florence. *Church History*, 24, 291–323.

Vavilina, N. (2013). Sviashschennye predstavleniia i Ferraro-Florentiiskii sobor [Sacred Representations and the Council of Ferraro-Florence]. *Iskusstvoznanie*, 3/4, 355–377.

Zanemonets, A. V. (2008). *Ioann Evgenik i pravoslavnoe soprotivlenie Florentiiskoi unii* [John Eugenikos and Orthodox Resistance to the Union of Florence]. St Petersburg: Aletea.

Zanemonets, A. V. (Ed.). (2010). *Sil'vestr Siropul. Vospominaniia o Ferraro-Florentiiskom sobore (1438–1439)* [Sylvester Syropoulos. Memoirs of the Council of Florence]. St Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, Universitetskaiia kniga.

Zema, V. E. (2005). Florentiiskaia unii i avtokefalia Moskovskoi tserkvi [The Union of Florence and the Autocephaly of the Moscow Church]. *Cahiers du monde russe*, 46, 397–410.

Королев Александр Андреевич
кандидат культурологии, научный
сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32а
E-mail: aaalkorr@gmail.com

Korolev, Aleksandr Andreievich
PhD (Culturology), Researcher
Institute of World History of the Russian
Academy of Sciences
32A Leninskii Ave, Moscow, 119334 Russia
Email: aaalkorr@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3045-9966>
Scopus AuthorID: 57215058877
WoS ResearcherID: AAG-4878-2019